

Билалутдинов Марат Дамирович

ОТТО КОЛЬРОЙТЕР О НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена анализу идей брошюры "Национал-социалистическое правовое государство" одного из значимых юристов, поддержавших нацистский режим, – Отто Кольройтера. В ней рассматриваются взгляды Кольройтера на ключевые разделы теории государства и права: сущность государства, правопорядка, отношение к "чистой теории права" Ханса Кельзена, юридической технике, источникам права, правопониманию, революции, функциям государства, целям и задачам правового регулирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 32-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 340.126

Юридические науки

Статья посвящена анализу идей брошюры «Национал-социалистическое правовое государство» одного из значимых юристов, поддержавших нацистский режим, – Отто Кольройтера. В ней рассматриваются взгляды Кольройтера на ключевые разделы теории государства и права: сущность государства, правопорядка, отношение к «чистой теории права» Ханса Кельзена, юридической технике, источникам права, правопониманию, революции, функциям государства, целям и задачам правового регулирования.

Ключевые слова и фразы: национал-социалистическое правовое государство; либеральное правовое государство; Кольройтер; Кельзен; правопонимание; правопорядок; тотальность; революция.

Билалутдинов Марат Дамирович, к.и.н.

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
ranke34@sibmail.com*

ОТТО КОЛЬРОЙТЕР О НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА[©]

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта «Политико-правовые воззрения идеологов германского национал-социализма в свете новейших тенденций развития исторической науки» №13-33-01220.

В отличие от таких юристов нацистского периода, как Карл Шмитт, Теодор Маунц, Райнхольд Хён и Вернер Бест, Отто Кольройтер малоизвестен даже специалистам по истории Третьего рейха. Вместе с тем он являлся крупным учёным-юристом, специализировавшимся на административном и конституционном праве, а также одним из наиболее концептуальных теоретиков национал-социалистического права, стремившимся придать легальность режиму.

Отто Кольройтер родился во Фрайбурге 26 ноября 1886 г. Следуя немецким традициям обучения в нескольких заведениях, получил образование в университетах Рима, Гренобля, Берлина и Фрейбурга. Первоначальными сферами его научных интересов были гражданский процесс, административное право и административное судопроизводство в Англии, которым он посвятил и докторскую диссертацию, и работу по «хабилитации». Участвовал в Первой мировой войне, заслужив Железный крест первой степени. После войны преподавал сначала в качестве экстраординарного, а затем в качестве ординарного профессора государственного и административного права в университете в Галле. В 1921 г. получил приглашение в университет Йены, а с 1923 г. являлся по совместительству судьёй в Высшем земельном административном суде Тюрингии.

Кольройтер критиковал политическую систему Веймарской республики с правоконсервативных позиций, выступая против чрезмерных, по его мнению, полномочий парламента и важной роли политических партий и за увеличение полномочий президента. С 1921 г. по 1926 г. Кольройтер был членом правой военизированной организации ветеранов Первой мировой войны «Стальной шлем», а с 1928 г. по 1930 г. – правоконсервативной Немецкой народной партии. На выборах в рейхстаг в 1930 г. его политические симпатии склонились в пользу Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП), в которую он вступил 1 мая 1933 г. В том же году он получил кафедру, пост декана в Мюнхене и стал членом национал-социалистической академии немецкого права. В 1938 г. в Мюнхенском университете была издана работа Кольройтера «Национал-социалистическое правовое государство», анализу основных положений которой посвящена данная статья.

Брошюра Кольройтера насчитывает 43 страницы и состоит из 17 разделов, каждый из которых посвящен изложению важнейших аспектов национал-социалистического понимания правового государства. Первый раздел называется «Сущность правового государства». Кольройтер излагает её, используя одно из ключевых понятий нацистской идеологии «Volksgemeinschaft», которое переводится как «народная общность». «Национал-социалистическое государство является правовым государством, поскольку и идея права, и идея государства имеют в нём один источник – народную общность» [6, S. 6], – писал Кольройтер.

Следующий раздел «Государство как политический уклад» посвящён формулировке национал-социалистической дефиниции государства. Автор отвергает либеральное понимание государства как властного аппарата, гарантирующего общественный порядок и безопасность граждан. Также он отвергает «материалистическое» представление о государстве как о механизме обобществления. Двигателем политического развития страны Кольройтер провозглашает личность. Эту мысль он подкрепляет цитатой Адольфа Гитлера: «Не в мнении большинства, а в личности лучшая форма государственного устройства и конституции, которые с естественной надежностью приводят лучшие умы народной общности к руководящему значению и ведущему влиянию» [Ibidem, S. 8]. Создание такого политического уклада по Кольройтеру и должно определять содержание немецкого позитивного правопорядка.

Третий раздел носит название «Сущность политического». Кольройтер определяет её чувством общности немцев, провозглашая, с одной стороны, характерный для тоталитарных режимов приоритет целого над

частным, а с другой – постулируя происходящую из общности связь народа и фюрера. Последний наделяется широкими полномочиями, основанными на функции защитника народной общности. Кольройтер обосновывает прерогативу фюрера в определении врагов народной общности, так как если бы это право принадлежало многим, то возникла бы опасность погружения общества в атмосферу доносившего и внутренних противоречий. Задачей индивида в общности Кольройтер провозглашает сохранение в себе сознания общности, что должно привести к культивированию чувства справедливости [Ibidem, S. 11].

В следующем разделе Кольройтер излагает проблему соотношения политического уклада и правопорядка. Он доказывает неразрывную связь между государством и правом, выражающуюся в том, что оба они являются функциями народной жизни и не могут существовать друг без друга. С особо яростной критикой Кольройтер обрушивается на «чистое учение о праве», не забыв при этом в подстрочной ссылке упомянуть про еврейское происхождение её автора Ханса Кельзена: «Не существует «чистого» права. «Чистое» учение о праве хочет лишить государство его политической сущности и приравнять государство к позитивному правопорядку, отказываясь от изучения каждой государственной и правовой идеи, характеризует себя как выражение крайнего либерального индивидуализма, для которого любая политическая организация общности есть проявление одной лишь власти и вместе с тем порочного принципа» [Ibidem, S. 12]. Эта критика вызвана двумя существенными причинами. Во-первых, деидеологизацией права, выраженной в работах Кельзена. Во-вторых, строгим разграничением права и морали в «Чистой теории права», из чего вытекает некоторая степень свободы личности, находящаяся вне сферы позитивного правопорядка, устанавливаемого государством. По понятным причинам эта свобода личности представлялась совершенно излишней теоретикам права тоталитарного нацистского государства.

Логически продолжает критику теории «чистого права» раздел о двух значениях понятия права. Первое значение права у Кольройтера сближает его с социологической школой. В нем под правом понимается справедливость, которая проистекает из морали. Второе значение права – система норм, устанавливающих позитивный правопорядок. Из двух этих походов Кольройтер формулирует два требования к правовому государству: наличие справедливости и наличие организованного правопорядка. Таким образом, Кольройтер интегрирует социологический и нормативный подходы к праву, наполняя при этом первый ярко выраженным идеологическим содержанием и признавая второй производным от первого [Ibidem, S. 13].

Шестой, седьмой и восьмой разделы Кольройтер посвятил критике либерально-индивидуалистического подхода к государству и праву. Одно из главных обвинений заключалось в том, что либерализм провозглашает защиту прав индивида в качестве самостоятельной ценности, а не как члена общности. Поэтому, согласно Кольройтеру, индивидуалистическая правовая идея не может вырастать из идеи общности. Такая ситуация ведет к отсутствию государственной идеи и превращает само государство в выхолощенный аппарат, единственными задачами которого являются предоставление личности безопасности и возможности индивидуального развития. И главный вывод Кольройтера заключается в том, что индивидуалистическая идея права изжила себя в выстраивании правопорядка как нормативной системы, не определяемой идеей общности [Ibidem, S. 15].

Наиболее обширный восьмой раздел посвящен критике базового элемента либерализма – основных прав личности – и содержит небольшой идеологизированный историко-правовой экскурс. Совершенно справедливо выводятся становление и развитие этих идей из английской и французской революций, а также из американской войны за независимость, Кольройтер говорит о том, что в дальнейшем они приобрели пагубное значение. Экономические права создали инкубатор классовой ненависти, а свобода слова привела к безнаказанному разрушению культурных ценностей народа [Ibidem, S. 17-18]. Данная точка зрения получила широкую популярность в Германии еще в 20-е гг. XX века и была обусловлена эрозией традиционных ценностей и кризисом социальной идентичности в Веймарской республике. Ее выражали как видные нацисты, например, Йозеф Пауль Геббельс [1], так и представители того правоконсервативного течения социально-политического направления немецкой мысли веймарского периода, которое получило название «консервативная революция», например, Мёллер ван ден Брук в своей знаменитой книге «Третий рейх» [3, p. 76-83].

В следующей главе от критики либерализма автор переходит к обоснованию национал-социалистической идеи права, лежащей в плоскости народной общности и чувства солидарности. Носителями и выразителями этого чувства общности немецкого народа, а вместе с ним и новой правовой и государственной идеи Кольройтер объявляет Адольфа Гитлера, НСДАП и её дочерние организации [6, S. 20].

Десятый раздел Кольройтер посвятил смыслу позитивного правопорядка. Он, согласно Кольройтеру, является выражением живущей в народе государственной и правовой идеи. Говоря о позитивном правопорядке, особую роль учёный придает чрезвычайному правовому режиму. Данный режим излагается на примере событий 30 июня 1934 г., получивших название «ночь длинных ножей», в ходе которых внесудебной расправе подверглись руководство СА (*Sturmabteilungen* – штурмовые отряды НСДАП), обвиненное в попытке путча, и еще ряд неугодных Гитлеру лиц, включая последнего канцлера Веймарской республики Курта Шляйхера. 3 июля 1934 г. правительство Третьего рейха издало закон «О мероприятиях по чрезвычайной защите государства», текст которого превзошел по краткости все другие акты режима, не отличавшиеся детальностью правового регулирования: «Меры к подавлению изменнической атаки 30 июня 1934 г., предприняты 1 и 2 июля, являются справедливой, необходимой защитой государства» [4]. Кольройтер характеризует данный акт, обратной силой узаконивший внесудебную расправу, следующим образом: «Ничто не показывает политическое значение позитивного правопорядка яснее, чем эта правовая определенность чрезвычайного законодательства» [6, S. 22]. Затем он называет чрезвычайное законодательство справедливым средством гарантий национального правопорядка [Ibidem].

Из этих постулатов логически вытекает провозглашаемый Кольройтером безусловный приоритет благ коллектива перед благами индивида в национал-социалистическом правопорядке. В качестве примера он приводит естественные основания народной общности: кровь и почву. Именно поэтому, согласно Кольройтеру, в национал-социалистическом правовом государстве важнейшую роль должны играть расовое и крестьянское законодательство [Ibidem, S. 23].

Одиннадцатый раздел Кольройтер озаглавил «Правовое государство как государство порядка», в котором провозгласил лозунг, выдвинутый нацистами еще в середине 20-х гг. XX века: «Общественное благо выше личного» [Ibidem, S. 25]. Именно на этом принципе, согласно Кольройтеру, должен строиться национал-социалистический правопорядок.

Следующий раздел автор посвятил значению юридической техники, под которой он понимает технику правотворчества. Называя овладение юридической техникой важной задачей юридического образования, он подчеркивает, что она сама по себе не несет сущности, а является лишь средством, используя которое законодатель придает форму новым политическим и правовым идеям. Также в разделе Кольройтер обрушивается на позитивизм, только теперь уже в общефилософском, а не в сугубо правовом его значении, подчеркивая фундаментальные мировоззренческие различия между позитивизмом и национал-социализмом. Основное обвинение в адрес позитивизма как мировоззрения заключалось в абсолютизации значения техники, которая, согласно Кольройтеру, является лишь средством. Позитивизм в результате приводит к материалистическому видению мира и замене творчества техникой [Ibidem, S. 27-28]. Затем юрист вновь критикует принцип формально-правового равенства всех перед законом, прямо закрепленный в ст. 109 Конституции Веймарской республики: «Народная идея права истолковывает принцип равенства перед законом иначе. Она заключается в понимании того, что только органическая точка зрения соответствует тому, что с неравным должно обращаться неравно, и что должен соблюдаться принцип –Каждому своё». Но в соответствии с этим равное обращение ко всем народным товарищам (Volksgenossen) обеспечивается руководством государства. В этом смысле –Равенство перед законом» также является правовым принципом национал-социалистического правового государства» [Ibidem, S. 29-30].

В тринадцатом разделе Кольройтер раскрывает формы выражения права. Он делает это на примере демонстрации отличия полицейского абсолютистского государства XVIII в. от национал-социалистического государства. Юрист констатирует факт обладания воли короля законодательной силой в абсолютной монархии, что нивелирует различие в правовых методах осуществления им своей власти, поэтому в абсолютистском государстве не существует разницы между законом, постановлением и инструкцией и нет средств правовой защиты от актов государственной власти. Кольройтер подчеркивает, что и в фюрерском государстве воля фюрера является обязательной, но сущность руководства является иной. «Если фюрер в национал-социалистическом правовом государстве хочет издать закон, то есть осуществить обязательное для всех правовое регулирование, то это происходит в установленных формах национал-социалистического правового государства, после принятия уполномочивающего закона чаще всего через имперское правительство. Наряду с этим постановлением, так же в национал-социалистическом законодательстве играют роль как формы выражения позитивного права, конкретизирующие положения, уставы общин, публично-правовые корпорации» [Ibidem], – писал Кольройтер.

Далее он иллюстрирует свое положение объяснением действия нацистского механизма правового регулирования на примере двух Нюрнбергских законов: Имперского закона «О гражданстве» и Имперского закона «О защите немецкой крови и немецкой чести» от 15 сентября 1935 г. В соответствии с нормой параграфа № 3 Имперского закона «О гражданстве» министр внутренних дел получал право издавать при согласовании с заместителем фюрера правовые и административные распоряжения для исполнения и дополнения данного закона [7]. В соответствии с нормой параграфа № 6 Имперского закона «О защите немецкой крови и немецкой чести» министр внутренних дел получил право издавать такие же акты с такой же целью, но уже в согласовании не только с заместителем фюрера, но и с министром юстиции [5]. Юрист подчеркивает «позитивный и современный характер» данных полномочий, которые обеспечивают соответствие национал-социалистического нормотворчества требованиям времени [6, S. 30], умолчав при этом тот факт, что Закон «О полномочиях», предоставивший правительству неограниченное право самостоятельно принимать законы, фактически стёр грань между ними и подзаконными нормативно-правовыми актами, устраняя из дефиниции закона важнейшую ее часть, касающуюся особого порядка принятия.

Четырнадцатый раздел брошюры под названием «Две части позитивного правопорядка» излагает национал-социалистическое отношение к классификации отраслей права на частные и публичные. Не отрицая полностью деление права на частное и публичное, он подвергает критике либеральный подход к данному вопросу. Теоретик права тоталитарного режима отмечает главенствующую роль гражданского права в либеральном правовом государстве: «Частный правопорядок либерального правового государства был выражением индивидуалистического отношения буржуазных людей. –Свобода и собственность» были базовыми принципами, на которые ориентировалось правотворчество» [Ibidem, S. 31]. Кольройтер констатировал ограниченность публично-правового регулирования либерального правового государства даже в тех сферах, где оно необходимо в качестве инструмента социальной организации, например, в сфере социального страхования. Юрист постулирует мысль о том, что в национал-социалистическом правовом государстве деление права на частное и публичное уступило место пониманию факта, что все правовые положения, в том числе и гражданско-правовые являются в первую очередь положениями общности. Отсюда, согласно Кольройтеру, следует, что и частное право должно строиться на двух главных национал-социалистических правовых идеях: «Общее благо выше личного блага» и «Каждому своё». Затем юрист делает следующий вывод: «Нужно иметь в виду, что

восприятие законных интересов индивида лежит в рамках общественных положений. Интересы индивида будут всегда существовать и защищаться. Это заложено в человеческой природе» [Ibidem, S. 32].

Данное положение раскрывается юристом на примере дихотомии между либеральным и национал-социалистическим правовыми государствами: «Если говорить, что либеральное правовое государство, исходя из его индивидуалистической позиции, знало только проблему правового оформления отношений между индивидом и государством, то это правильно. Эта проблема сохраняется и в национал-социалистическом государстве, но она приобретает другой смысл. Национал-социалистическое правовое государство настолько защищает правовую сферу отдельного народного товарища, насколько он соотносит себя с интересами публичного регулирования» [Ibidem, S. 33]. Из этого логически вытекает положение, согласно которому личности и её права ценны лишь в той мере, в какой они полезны общности, пользующейся приоритетом правовой защиты: «Как раз такие отрасли права, как расовое законодательство, новое немецкое крестьянское законодательство, национальное трудовое право, охватывают в смысле предыдущего разграничения как отрасли частного права, так и отрасли публичного права» [Ibidem]. Как видно, юрист перечислил примеры тех областей общественных отношений, изменение правового регулирования которых было первоочередной задачей нацистского режима и прямо вытекало из его идеологической сущности.

Самый краткий раздел работы Кольройтер посвятил правоприменению в национал-социалистическом правовом государстве, да и то рассмотрел его лишь в аспекте осуществления правосудия. Раздел носит название «Правовое государство и правосудие». Юрист пишет: «Наряду с законодательством организация правосудия является важной правовой функцией в национал-социалистическом государстве. Поэтому сущность и практика правосудия являются определяющими для сущности национал-социалистического правового государства. Из этого следует, что личность и образование судей как правозащитников имеют в национал-социалистическом правовом государстве большое значение» [Ibidem, S. 36].

Следующий раздел под названием «Революция как политическая и правовая проблема» носит ключевой характер, поскольку объясняет смысл проводимых национал-социалистами в Германии изменений. Юрист констатирует, что термины «революция» и «правовое государство» являются противоположностями, но именно поэтому они взаимосвязаны. По Кольройтеру, настоящая революция отличается от простого свержения власти и государственного переворота тем, что в результате утверждаются новые политические и правовые ценности [Ibidem, S. 37].

Говоря о революции, Кольройтер не мог обойти такую ее важнейшую проблему, как право народа на сопротивление тиранической власти: «Как раз в немецком народе с его развитым чувством справедливости вопрос —равномерного сопротивления” государственной власти, опирающейся на одни лишь средства государственного принуждения и использующей их против него, всегда играл большую роль» [Ibidem, S. 38]. Развивая тему права народа на сопротивление, юрист обращается к классике немецкой литературы, а именно драме «Вильгельм Телль» Фридриха Шиллера, приводя следующий отрывок:

«Когда жестоко поправаны права
И бремя нестерпимо, к небесам
Бестрепетно взывает угнетенный.
Там подтверждение прав находит он,
Что, неотъемлемы и нерушимы,
Как звезды, человечеству сияют» [2].

Затем Кольройтер пишет: «Народ, осуществивший такое право на сопротивление, тем самым нарушает формально существующий государственный и правопорядок. Такой подход не —стабильный”, так как существующий правопорядок не предоставляет ему ни возможности, ни средств для реализации живущей в нём государственной и правовой идеи. Как раз в этом положении раскрывается значение народа как политической величины. Настоящие революции всегда возникали из народа и проходили в борьбе против существующей государственной власти, носители которой противятся прорыву новых идей. При этом революционные средства не являются определяющим фактором для настоящей революции. Делаются ли революции на баррикадах, или они проходят в —стабильных” формах, они всегда обуславливают политическое положение. Главное заключается в том, что вследствие того, что носители новых политических и правовых идей захватывают политическую власть, возникает возможность новой организации и формообразования. В этом лежит революционный смысл национал-социалистического правового государства» [6, S. 38-39].

Заключительный семнадцатый раздел является кульминационным и носит название «Либеральное правовое государство и национал-социалистическое правовое государство». Важность данного раздела заключается в том, что Кольройтер раскрывает в нем проблему преемственности политико-правового развития Германии от Бисмарка до Третьего рейха. Юрист признает за Великой французской революцией 1789 г., породившей либеральное правовое государство, характер подлинной революции, а также её позитивную роль в развитии государственности в Европе XIX в., в том числе и немецкой. «Разумеется, даже в XIX в. были люди, которые, хотя и были детьми либерального времени, не были подвержены порокам либерального мировоззрения. Они были носителями политических идей, которые реализовал национал-социализм» [Ibidem, S. 41], — писал юрист. Затем он констатирует, что ключевая идея либерализма — индивидуализм — изжила себя окончательно в результате Первой мировой войны, переживание которой подготовило почву для национал-социалистического правового государства.

Последней важной терминологической характеристикой национал-социалистического правового государства, раскрытой Кольройтером, была характеристика «тотальности»: «Понятно, что либеральное правовое государство в своем интеллектуальном содержании обозначало себя как конституционное государство, как

правовое государство, как либеральная демократия и верило, что только оно – единственная возможная политическая форма государственного устройства в современном мире. Таким образом, здесь мы видим претензию на тотальность либерального мира идей. Разумеется, такую же претензию на тотальность для оформления нашей народной и государственной жизни имеет и национал-социалистическое мировоззрение. Для этого не требуется тотальности в смысле побежденного либерального образа мысли, для которого тотальное государство – это «тотальность» аппарата государственной власти, для этого требуется тотальность национал-социалистического мировоззрения во всех сферах жизни. В этом заключается его антилиберальная позиция. И, следовательно, сопротивление, которое противопоставит ему как внутри страны, так и за её пределами, осуществляется кругами, исповедующими тотальность либерального идейного мира» [Ibidem, S. 41-42].

Нацистское правопонимание, немаловажным носителем которого являлся автор рассматриваемой работы, носило сложный и во многом противоречивый характер. Это обстоятельство обусловлено кризисной, травмирующей ситуацией в немецком обществе периода генезиса нацистской идеологии. По этой причине нацистское правопонимание вобрало в себя многие элементы предшествующих немецких традиций и подходов к правопониманию, при этом не будучи в полной мере связано ни с одной из них. Так, например, Кольройтер апеллирует к элементам естественно-правового подхода, но природой у него дарованы не личные права человека, как право на жизнь, честь, достоинство, а права общности, что мы видели на примере его изложения драмы Шиллера «Вильгельм Телль», где повествуется о швейцарском народе, сопротивляющемся австрийскому наместнику. Отрицая позитивизм, причем как в правовом, так и в общеполитическом смысле, нацистское правопонимание, тем не менее, имело с ним точки соприкосновения. Это выразилось в том, что основой нацистского правопонимания был расизм, получивший распространение именно в рамках позитивистского XIX в. Кроме того, для Кольройтера воля государства является главным источником права. Но государство в национал-социалистическом правопонимании выступает не как самоценность, а как выразитель интересов общности, понимаемой в расовом смысле.

Исходя из вышесказанного, можно выделить важнейшие элементы национал-социалистического правопонимания. Во-первых, противопоставление себя либеральному правопониманию. Во-вторых, нацеленность на конфронтацию и поиск врагов. В-третьих, приоритет правовой охраны и защиты интересов общности, а не отдельного индивида. В-четвертых, сочетание архаических и модернистских черт видения задач правотворчества и правового регулирования. Первое выразилось в стремлении искусственно сохранить необходимые условия для развития германской расы, что наиболее отчетливо видно в земельном законодательстве, регулирующем правовой статус крестьянских хозяйств, выдержанном в духе «крови и почвы». Второе – в позиционировании себя как современного государства и проведении ряда модернистских мероприятий, в частности, социальной политики. В-пятых, подчеркивание принципиально нового характера нацистского режима, из чего возникают претензии на «революционный» характер. В-шестых, претензия адептов режима на тотальность, что означало необходимость регулирования, в том числе и правового, всех сторон жизни.

Список литературы

1. Геббельс Й. Речь в Цвиккау, 1926 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nazireich.net/index.php?option=com_content&task=view&id=82&Itemid=29 (дата обращения: 19.04.2013).
2. Шиллер Ф. Вильгельм Телль [Электронный ресурс]: драма / пер. Н. Славятинского. М.: Синергия, 2000. URL: <http://lib-drama.narod.ru/schiller/tell.html> (дата обращения: 26.04.2013).
3. Bruck M. Germany's Third Empire. L.: George Allen & Unwin, Ltd., 1934. 270 p.
4. Gesetz über die Maßnahmen der Staatsnotwehr [Электронный ресурс]. 1934. Vom 3. Juli. URL: <http://www.documentarchiv.de/ns/stnotw.html> (дата обращения: 19.04.2013).
5. Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre [Электронный ресурс]. 1935. Vom 15. September. URL: <http://www.documentarchiv.de/ns/nbgesetze01.html> (дата обращения: 19.04.2013).
6. Koellreutter O. Der nationalsozialistische Rechtsstaat [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/stream/Koellreutter-Prof-Dr-Otto-Der-nationalsozialistische-Rechtsstaat/KoellreutterProf.Dr.Otto-DerNationalsozialistischeRechtsstaat193843S.Text#page/n1/mode/2up> (дата обращения: 19.04.2013).
7. Reichsbürgergesetz [Электронный ресурс]. 1935. Vom 15. September. URL: <http://www.documentarchiv.de/ns/nbgesetze02.html> (дата обращения: 19.04.2013).

OTTO KOELLREUTTER ABOUT NATIONAL-SOCIALIST UNDERSTANDING OF JURAL STATE

Bilalutdinov Marat Damirovich, Ph. D. in History
National Research Tomsk Polytechnic University
ranke34@sibmail.com

The article is devoted to the ideas analysis of the brochure «National-Socialist Jural State» by one of the significant jurists, who supported the Nazi regime, – Otto Koellreutter. Koellreutter's views on the key sections of state and law theory: state, and law and order essence, attitude to «pure theory of law» by Hans Kelsen, juridical technique, law sources, law understanding, revolution, state functions, purposes and tasks of legal regulation are considered.

Key words and phrases: national-socialist jural state; liberal jural state; Koellreutter; Kelsen; law understanding; law and order; totality; revolution.